

УДК 81'25
ББК 81.07

ПЕРЕВОД: ОТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ К КОГНИТИВНОЙ МОДЕЛИ

А.Н. Усачева

В статье рассматриваются этапы становления теории перевода; проводится анализ основных подходов – ориентация на продукт и ориентация на процесс; определяется вектор когнитивных исследований, направленных на построение когнитивной модели процесса перевода.

Ключевые слова: теория перевода, межкультурная коммуникация, лингвистическая теория, когнитивистика, когнитивные механизмы и структуры.

На протяжении многих веков своего становления переводоведение, будучи объяснительным и прескриптивным, базировалось в основном на практиках перевода Библии и некоторого количества философских и естественнонаучных трудов, а позже – литературных произведений. «Первыми теоретиками перевода были сами переводчики, стремившиеся обобщить свой собственный опыт, а иногда и опыт своих собратьев по профессии. Понятно, что с изложением своего “переводческого кредо” выступали наиболее выдающиеся переводчики всех времен и, хотя высказываемые ими соображения не отвечали современным требованиям научности и доказательности и не складывались в последовательные теоретические концепции, все же целый ряд таких соображений и сегодня представляет несомненный интерес» [4]. Переводчики-практики поясняли свои приемы и решения и старались оправдать их выбор, основываясь на индивидуальном понимании степени ориентированности на текст оригинала или текст перевода – «лояльности» или «предательства», свободы или буквализма. Представители современной западной и российской науки о переводе продолжают оперировать данными терминами, понимая свободный и буквальный перевод следующим образом:

«Free translation – Translation in which more emphasis is given to the overall meaning of the text than to the exact wording. Literal translation – Translation that closely adheres to the wording and construction of the source text» [10] – Свободный перевод фокусируется на передаче смысла всего текста, а не отдельных слов. Буквальный перевод точно следует за словами и конструкциями исходного текста (здесь и далее перевод с английского наш. – А. У.).

С точки зрения уровневой эквивалентности перевода В.Н. Комиссарова, буквальный перевод называется «перевод, воспроизводящий коммуникативно-нерелевантные (формальные) элементы оригинала, в результате чего либо нарушаются нормы и узус языка перевода, либо оказывается искаженным (непереданным) действительное содержание оригинала» [2, с. 234]. Свободным (вольным) переводом называется «перевод, выполненный на более низком уровне эквивалентности, чем тот, которого возможно достичь при данных условиях переводческого акта. Свободный перевод может быть признан адекватным, если он отвечает другим нормативным требованиям перевода и не связан с существенными потерями в передаче содержания оригинала. Более серьезные отклонения от содержания оригинала делают свободный перевод неэквивалентным и неадекватным, превращая его в “переложение” или самостоятельное высказывание на тему оригинала» [там же].

Переводу как академической дисциплине чуть более 50 лет, и большую часть этого времени его достижения использовались, прежде всего, в дидактических целях – для обучения иностранному языку с применением коммуникативного подхода. В это же время в лингвистике все более прочные позиции завоевывала компаративистика и контрастивный анализ (контрастивная/конфронтативная/сопоставительная лингвистика), что нашло свое отражение в появлении ряда значимых научных трудов, затрагивающих лингвистические проблемы перевода, в числе авторов следует назвать Ж.-П. Вине, Ж. Дарбельне [16], Ж. Мунэна [13], Ю. Найду [14], Дж.К. Катфорда [6].

Так, В.Н. Комиссаров следующим образом оценил вклад Ж. Мунэна в дальнейшее развитие лингвистического переводоведения: «Прежде всего, он рассматривает на высоком научном уровне современные концепции о языке, которые ставят под сомнение саму возможность перевода. Лингвистические препятствия для перевода объединяются в три группы проблем: специфичность семантики языковых знаков, несовместимость “картин мира”, создаваемых языком для отражения внеязыковой реальности, и различия в самой этой реальности, в культуре и цивилизации носителей разных языков... Цитируя труды Ю. Найды, Ж. Мунэн указывает на трудности перевода, связанные с особенностями экологии, материальной культуры, культуры социальной, религиозной и лингвистической... Ж. Мунэн не останавливается на констатации серьезности лингвистических возражений против “законности” и обоснованности перевода. Он подвергает более детальному анализу проблемы перевода, связанные со структурой лексического состава языка, его картиной мира и множественностью культур, дополняя их рассмотрением синтаксических аспектов перевода. И в каждом из этих разделов анализа он раскрывает новые возможности для лингвистического подхода к переводу, для успешного теоретического изучения перевода с помощью лингвистических терминов и понятий» [1, с. 37].

Таким образом, во второй половине двадцатого века благодаря развитию лингвистических взглядов переводоведение постепенно об-

рело статус науки со сложным многогранным объектом исследования – переводом и, как следствие этого, невозможность дальнейшего применения одного только дескриптивного подхода в рамках общей научной парадигмы.

В 1972 г. в Копенгагене на заседании секции перевода III Международного конгресса прикладной лингвистики Джеймс Холмс в докладе «The Name and Nature of Translation Studies» [11] заявил о необходимости смены фокуса и изучения перевода в рамках интегрированного подхода. Сначала он определил три главных препятствия на пути дальнейшего развития этой теоретической дисциплины:

- ученые и исследователи «рассеяны» по различным областям науки, и у них нет общих каналов коммуникации;
- «тривиальный вопрос» – нет названия для этой области исследования;
- нет общего мнения относительно возможностей и структуры дисциплины.

Далее Дж. Холмс предложил схему своей интегрирующей концепции, в которую вошли иерархически организованные и научно дефинированные аспекты теории перевода, названной им «*Translation Studies*». Ученый выделил две основные сферы исследований: «чистое» (*pure*) и «прикладное» (*applied*) переводоведение.

Первое подразделялось на *теоретическое* и *дескриптивное*, которое должно быть ориентированным: 1) на синхроническое или диахроническое изучение переводческого продукта, 2) психологическое исследование процесса перевода и 3) социологическое исследование функций перевода.

Прикладная ветвь складывалась из дидактики перевода, вспомогательных средств переводчика, критики перевода и переводческой политики, определяющей место и роль перевода и переводчика в обществе. Тем самым были очерчены необходимые направления исследовательской деятельности и определены пути развития новой науки.

Исторически это было значительным инновационным шагом, так как ставило под сомнение давно сложившиеся, но не ставшие менее расплывчатыми категории и критерии оценки качества результата переводческой деятельности. Тем не менее, следуя традиции, многие ученые по-прежнему идентифи-

цируют науку о переводе как часть прикладной лингвистики и продолжают выдвигать на первый план продукт деятельности переводчика, то есть отношения между текстами оригинала и перевода и связанную с этим категорию эквивалентности. В таком контексте процесс перевода рассматривается как операция перекодирования, замены одного языкового кода другим.

Признавая всю важность инициативы Дж. Холмса, нельзя отрицать того очевидно-го факта, что и практика перевода, и попытки ее «теоретизирования» всегда находились под непосредственным влиянием господствующих лингвистических воззрений. Поэтому теоретической основой теории перевода становится дескриптивная лингвистическая часть («общая теория перевода», «частные теории перевода» и «специальные теории перевода»), которая занимается выявлением и описанием объективных закономерностей переводческого процесса, базирующегося на особенностях структуры и правилах функционирования языков, участвующих в этом процессе. Иначе говоря, теория перевода описывает не то, что должно быть, а то, что есть, что составляет природу изучаемого явления. Однако на основе описания лингвистического механизма перевода становится возможным формулирование принципов и правил, методов и приемов перевода, следуя которым переводчик может более успешно решать стоящие перед ним рутинные задачи и креативно справляться с переводческими проблемами.

В настоящее время перевод выполняет главную функцию в процессе межкультурной коммуникации, позволяя человечеству преодолевать трудности в аккумулировании полезной и необходимой информации, объем и многообразие которой увеличиваются быстрыми темпами. Основой любой коммуникации как целенаправленного процесса является информация, отражающая реальный мир и результаты человеческой деятельности по его освоению. Коммуникация внутри и за пределами отдельного социума становится возможной благодаря языку, манифестирующему когнитивный мир человечества, состоящий из концептуальных категорий, которые намного богаче, чем система признаков объектов, отраженная в языке. Многие, но не все, концептуальные ка-

тегории дают начало лингвистическим категориям, которые, становясь основой межкультурной коммуникации, позволяют нам общаться не только в рамках родного языка и культуры, но и транслировать наше понимание мира и отношение к нему носителям другого языка и другой культуры.

Межкультурная коммуникация осуществляется через посредника в ситуациях, которые характеризуются определенным хронотопом – локализованы по времени и месту. Каждая отдельная ситуация определяет, **что** люди сообщают друг другу и **как** они общаются, и именно эти компоненты детерминируют коммуникативные стили людей. Ситуации не универсальны, но типичны и обусловлены культурной средой, которая в свою очередь обуславливает конкретную ситуацию. Язык, таким образом, дефинируется как часть культуры, а коммуникация – как обусловленный культурными ограничениями набор коммуникативных ситуаций.

Современное переводоведение рассматривает перевод как форму межкультурной коммуникации и, ориентируясь на культурный контекст, определяет культуру как сложную «систему систем», состоящую из различных подсистем типа литературы, науки и технологий. В рамках этой общей системы нелитературные явления соотносятся с литературными не какими-либо частями, а взаимодействуют как подсистемы, обусловленные логикой культуры, которой они принадлежат [15, с. 112]. С этой точки зрения культура соотносится со всеми социально обусловленными аспектами человеческой жизни, включая перевод как социальное явление, как разновидность культурной практики, на результат которой участники коммуникации возлагают когнитивные и нормативные ожидания, где норма означает определенный тип поведения (в первую очередь коммуникативного) в определенной ситуации. При этом для переводчика понимание необходимости адекватного декодирования и кодирования смыслов, согласно языковым конвенциям, задействованной пары языков, доступных для понимания обоим участникам процесса межкультурной коммуникации, является определяющим для профессионального выполнения своих обязанностей, а значит, и для успешного межкультурного диалога.

Развиваясь под влиянием положений структурной лингвистики, традиционная теория перевода долгое время определяла перевод как процесс переключения языкового кода, как замену единиц исходного языка единицами языка перевода. Новое понимание когнитивной природы языка привело к смене фокуса в переводоведении и формированию понимания процесса перевода как активации и взаимодействия когнитивных структур коммуникантов и переводчика, исполняющего роль посредника в межкультурной коммуникации.

Кроме того, долгое время исследования перевода сосредоточивались в основном на продукте и намного меньше на процессе. Это понятно, поскольку зарождающаяся наука должна была в первую очередь определить, каким должен быть продукт, и только во вторую – как достичь этой цели. Но вся история перевода показывает нам, что переводчики, которые даже не всегда себя таковыми считали, всегда размышляли о способе перевода – должен ли перевод быть буквальным или свободным. Эта дихотомия между словом и смыслом, буквой и свободой находилась в основе споров в течение многих столетий. Новый когнитивный подход, ориентированный на процесс перевода, призван помочь лучше понять различные механизмы и алгоритмы получения качественного финального продукта. То есть основным в теории перевода стал вопрос: как вообще и на какой основе переводчик как деятельная личность формируется сам и создает качественный продукт в ходе своей профессиональной деятельности? В 90-е гг. XX в. Д. Жиль [9] предложил первую когнитивную модель перевода, в центре которой оказалось расхождение между имеющимися и затрачиваемыми ресурсами внимания, то есть их неправильное распределение на каждом из этапов перевода. Данная модель получила название *Effort model* и четко разграничила устный и письменный перевод как разные виды деятельности, в которых задействованы разные когнитивные механизмы, проявляются различные уровни активизированного сознания через различные типы операций.

С тех пор когнитивная составляющая деятельности переводчика-профессионала и его когнитивный (интеллектуальный) потенциал находятся в фокусе внимания ученых, ко-

торые отмечают, что в наши дни наблюдаются тенденции, когда анализ речемыслительных процедур выходит за рамки лингвистического исследования, используется терминологический аппарат психологии и психолингвистики, меняются традиционные представления о переводческой деятельности, усложняется профессиональная модель переводчика.

Когнитивный процесс – это такой вид поведения человека, в основе которого лежит не условнорефлекторный ответ на воздействие внешних стимулов, а формирование внутренних (мысленных/ментальных) представлений о событиях и связях между ними. В настоящее время когнитивные исследования проводятся на основании современных представлений о структуре памяти и происходящих в ней процессах поиска, активации и деактивации информации, поэтому в когнитивной лингвистике в качестве модельных конструктов выступают когнитивные структуры и механизмы ментальной деятельности человека. По словам М.К. Мамардашвили, «проблема сознания есть такая проблема, которая самым острым образом заставляет нас задуматься над возможностями нашего языка описания, над тем, что мы вообще можем понимать, что можем описывать как существа, вовлеченные в жизнь тех же самых объектов, которые должны описывать» [3, с. 214].

Возможность решения проблемы проникновения в тайну процесса перевода, в работу «черного ящика», моделирующего окружающий мир в сознании отдельного человека – носителя определенной культуры, принимающего и передающего «чужие» модели, по нашему мнению, находит выражение в современной когнитологической концепции, объединяющей, в той или иной степени, все науки о человеке. Переводчик в процессе межкультурной коммуникации всегда выполняет функции и получателя, и отправителя сообщения; в этой перспективе изучение специфики и когнитивных механизмов межкультурной коммуникации фокусируется на переводческих процессах декодирования, понимания и перекодирования. Переводчик как транслятор концептосферы (когнитосферы) текста оригинала должен в процессе межкультурной коммуникации соотносить категориальный аппарат культуры-донора с категори-

альным аппаратом культуры-реципиента через призму собственной когнитивной системы, из чего следует, что, владея когнитивными механизмами категоризации, присущими его собственной культуре, он должен овладеть «чужим» культурно специфическим концептуальным аппаратом [5, с. 162].

Ресурсы любого профессионала – это знания, умения, навыки, способности и психические качества, организованные в систему. А ресурсы переводчика-профессионала – это знание языков и культур, специфические переводческие умения, а также собственные личностные характеристики и когнитивные способности. Когнитивный подход к теории перевода основан на признании особой важности когнитивных элементов и новом понимании технологии перевода, на алгоритме перехода информации от адресанта к адресату через переводчика-транслятора. Когнитивные элементы и процессы при переводе подвергаются мультипликации, поскольку между говорящим и наблюдателем появляется дополнительный когнитивный элемент – переводчик. Переводчику приходится анализировать и моделировать когнитивную схему автора оригинального текста и воссоздавать ее в тексте перевода, тем самым, вовлекая во взаимодействие когнитивные уровни всех трех участников межкультурной коммуникации.

Способ извлечения и реконструкции информации текста оригинала и собственных фоновых знаний переводчика, а также когнитивная сущность самого переводческого процесса зависят от индивидуальных способов переработки информации, то есть от своеобразных особенностей восприятия, категоризации, понимания и интерпретации происходящего, которые в психологии получили название когнитивных стилей. Западные психологи выявили и описали около десяти устойчивых индивидуальных приемов оперирования информацией, сформировав представление о когнитивных стилях как устойчивых индивидуальных различиях в способах организации и переработки информации и приобретаемого опыта [7], отражающих специфику членности окружающего мира на когнитивном уровне. Последующие эмпирические исследования выяви-

ли мобильность когнитивных стилей, проявляющуюся в том, что показатели определенного когнитивного стиля у одного и того же испытуемого могут меняться под влиянием ситуации, обучения, инструкции и т. д.

На основании этих результатов понятие «когнитивный стиль» приобретает несколько иное значение – это выбор, вариативность способа, которым личность реализует свой когнитивный потенциал, то есть осуществляет интеллектуальные операции, необходимые для конкретного вида деятельности. Под интеллектуальной операцией понимается осознанное психическое действие, связанное с познанием окружающего мира, осознанием и решением задач, стоящих перед индивидом.

Когнитивистика как сплав многих антропоцентричных наук стремится объяснить, как происходят познавательные и мыслительные процессы, как работают когнитивные механизмы хранения, обновления и использования информации. В этой парадигме язык определяется как инструмент организации, обработки и передачи информации, как форма для знания, стоящего за языковым значением, которое не только отражает объективный мир, но и формирует, видоизменяет его. Значение динамично и гибко, оно меняется вместе с изменяющимся миром, семантические категории адаптируются под влиянием меняющегося окружения и трансформирующихся обстоятельств. В то же время языковое значение – это только часть наших знаний о мире, включенная в целостный опыт индивида как представителя всего человечества и интегрированная с другими когнитивными структурами.

В рамках когнитивных исследований было выдвинуто множество гипотез о когнитивно релевантных способах организации значений, среди которых наиболее распространенными являются следующие: категории (классы объектов, характеризующихся общим списком необходимых и достаточных условий); смысловые / семантические сетки (или сети); концепты и имидж-схемы с типологическими характеристиками; прототипические структуры (радиальные наборы кластерных значений); когнитивные метафоры и метонимии; фреймы и слоты; скрипты и сценарии; аналоговые карты; ментальные пространства [8].

Итак, с точки зрения когнитивной деятельности, перевод – это дистанцированное (в пространстве и/или во времени) взаимодействие двух разных когнитивных структур адресанта и адресата через когницию переводчика. Деятельность переводчика представляет собой сопоставление когнитосфер отправителя текста и переводчика, переводчика и получателя текста, установление общих и отличающихся слотов и формирование третьих элементов – «сцепок» между когнитосферами отправителя и получателя для осуществления успешной коммуникации. Принимая во внимание когнитивные процессы, специфичные для каждой культуры, но имеющие общечеловеческую психическую основу, следует помнить, что успех межкультурной коммуникации зависит от факторов культуры, определяющих категориальное структурирование опыта коммуникантов, и когнитивных стилей коммуникантов.

В заключение представляется уместным напомнить известное определение, предложенное М. Лустигом и Дж. Коэстером, характеризующие межкультурную коммуникацию как «символический, интерпретативный, взаимный, контекстуальный процесс, в котором степень различий между людьми велика настолько, что возникают непохожие интерпретации и ожидания того, что расценивается как компетентные модели поведения, которые должны использоваться для конструирования общих значений» [12, с. 51]. Разворачивающийся при этом межкультурный диалог в условиях глобализации направлен на устранение этноцентричных границ, на создание условий для открытости культур, но он становится успешным тогда, когда позволяет его участникам выражать свою идентичность, признавать чужую и генерировать общие смыслы, осознавая когнитивно-культурные различия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Комиссаров, В. Н. Общая теория перевода : Проблемы переводоведения в освещении зарубежных ученых / В. Н. Комиссаров. – М. : Черо, 1999. – 136 с.
2. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) / В. Н. Комиссаров. – М. : Высш. шк., 1990. – 253 с.
3. Мамардашвили, М. К. О сознании / М. К. Мамардашвили // Лекции. Статьи. Философские заметки / под общ. ред. Ю. П. Сенокосова. – М. : Лабиринт, 1996. – С. 214–229.
4. Паршин, А. Н. Теория и практика перевода [Электронный ресурс] : учеб. пособие / А. Н. Паршин. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.perevod4ik.com>. – Загл. с экрана.
5. Усачева, А. Н. Когнитивный аспект межкультурной коммуникации / А. Н. Усачева // Коммуникативные аспекты современной лингвистики и лингводидактики : материалы Межрегион. науч. конф., г. Волгоград, 4 февр. 2009 г. – Волгоград : Волгогр. науч. изд-во, 2009. – С. 159–163.
6. Catford, J. C. A Linguistic Theory of Translation: an Essay on Applied Linguistics / J. C. Catford. – L. : Oxford University Press, 1965. – 103 p.
7. Child, D. Cognitive Styles: Some recent ideas of relevance to teachers / D. Child // Personality, Cognition and Values. – L. : Macmillan, 1986. – P. 171–195.
8. Cognitive linguistics: basic readings / ed. by Dirk Geeraerts. – Berlin ; N. Y. : Mouton de Gruyter, 2006. – 485 p. – (Cognitive linguistics research ; N 34).
9. Gile, D. Basic concepts and models for translator and interpreter training / D. Gile. – Amsterdam ; Philadelphia : John Benjamins Publishing Company, 1995. – 283 p.
10. Glossary of Translation & Interpreting Terms & Definitions [Electronic resource] / Babel Linguistics Inc. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.babel-linguistics.com>. – Title from screen.
11. Holmes, J. S. The Name and Nature of Translation Studies / James S. Holmes // Translated! : Papers on Literary Translation and Translation Studies. – Amsterdam : Rodopi, 1994. – P. 67–80.
12. Lustig, M. Intercultural Competence : Interpersonal Communication across Cultures / M. Lustig, J. Koester. – N. Y. : Harper Collins, 1998. – 384 p.
13. Mounin, G. Les problèmes théoriques de la traduction / G. Mounin. – Paris : Gallimard, 1963. – 290 p.
14. Nida, E. A. Towards a science of translating / E. A. Nida. – Leiden : E. J. Brill, 1964. – 331 p.
15. Steiner, R. Philosophy, cosmology and religion: Ten lectures given at the Goetheanum in Dornach, Switzerland, Sept. 6–15, 1922 / R. Steiner. – Spring Valley ; N. Y. : Anthroposophic Press, 1984. – 174 p.
16. Vinay, J. P. Stylistique Comparée du Français et de l'Anglais / J. P. Vinay, J. Darbelnet. – Paris : Didier, 1960. – 331 p.

**TRANSLATION: FROM LINGUISTIC THEORY TOWARDS
A COGNITIVE MODEL**

A.N. Usacheva

The paper examines the stages of Translation Studies formation; it analyses the main approaches – product-oriented and process-oriented. The cognitive research vector aimed at cognitive modeling of translation process is outlined.

Key words: *translation studies, intercultural communication, linguistic theory, cognitive studies, cognitive mechanisms and structures.*